

1971 г.

3

2

1

МРТУ 19 № 183--65

6

4

студия
ДИАФИЛЬМ

Н. ГАРИН-МИХАЙЛОВСКИЙ

Тёма и Жучка

ХУДОЖНИК И. АРХИПОВ

Диафильм для начальных классов

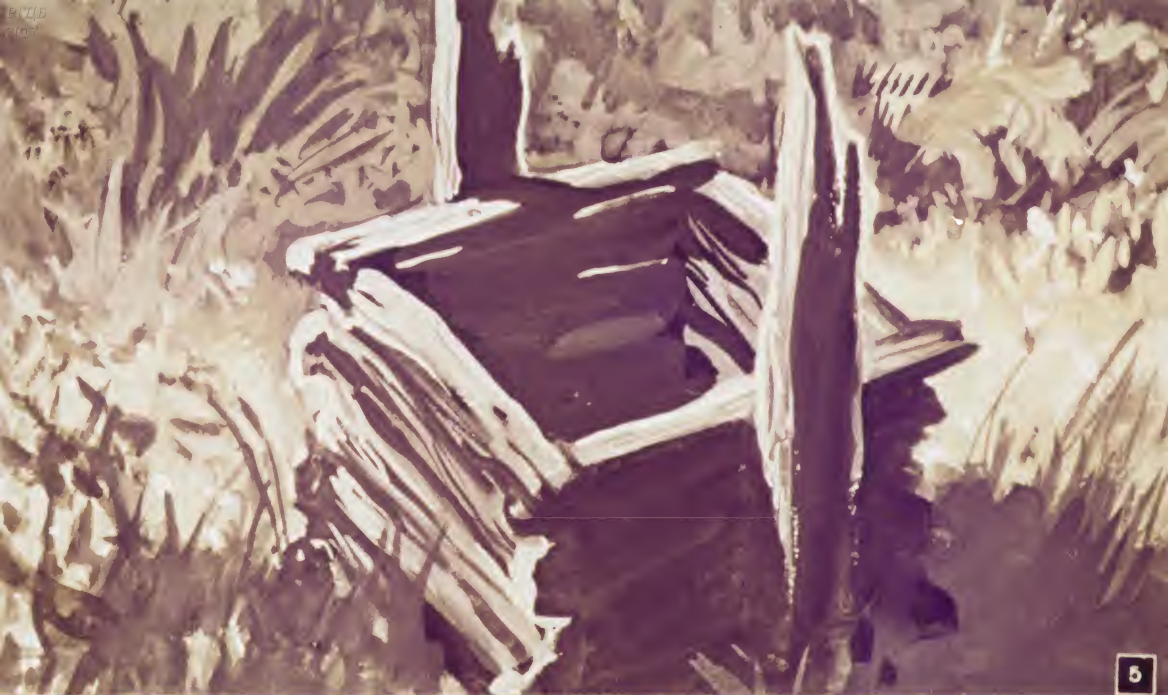
Редактор Л. КНИЖНИКОВА
Художественный редактор А. МОРОЗОВ

Ночь. Тёма открывает глаза и садится на кровати. Няня сонно качает маленькую сестрёнку. – „Няня, где Жучка?“ – спрашивает Тёма.

– И-и, – отвечает няня, – Жучку в старый колодец бросил накой-то ирод. – И, помолчав, прибавляет: – Хоть бы убил сперва, а то так, живьём... Весь день, говорят, визжала, сердечная...

Тёме живо представляется старый, заброшенный колодец в углу сада и скользкое жидкое дно его. — „Кто бросил?“ — спрашивает Тёма. — „Да ведь кто? Разве скажет!“

Мальчик с ужасом вслушивается в слова няни. Мысли роем теснятся в его голове, у него мелькает масса планов, как спасти Жучку;

он переходит от одного невероятного проекта к другому и незаметно засыпает.

Через ставни слабо брезжил начинающийся рассвет. Тёма быстро оделся, на цыпочках подошёл к двери и тихо вышел на террасу. Его обдало свежей сыростью рассвета.

Он спустился по ступеням террасы в сад и пошёл на чёрный двор, где в сарае надо было взять вожжи, длинную верёвку и фонарь.

С фонарём, вожжами и верёвкой Тёма рысью пустился в дальний угол сада, где среди густой, высокой травы стоял заброшенный колодец.

Он подбежал к отверстию колодца и вполголоса позвал: „Жучка, Жучка!“

Тёма замер в ожидании ответа. Откуда-то издалека, снизу, донёсся до него жалобный, протяжный стон.

От этого стога сердце Тёмы сжалось, у него вырвался новый громкий оклик: „Жучка, Жучка!“

На этот раз Жучка, узнав голос хозяина, радостно и жалобно завизжала. – „Милая Жучка! Я сейчас тебя вытащу! – кричал ей Тёма, точно она понимала его. – Сейчас, Жучка, сейчас!“

Привязать фонарь, зажечь его и опустить в яму было делом одной минуты. Тёма наклонился, стал вглядываться.

Фонарь тускло освещал сруб колодца и, наконец, в глубине осветил дно. Тёма заметил в углу беспомощную фигурку, в которой едва узнал свою некогда резвую, весёлую Жучку. Терять времени было нельзя.

Он быстро вытащил назад фонарь, а чтобы Жучка не подумала, что он её бросил, всё время кричал: „Жучка, Жучка, я здесь!“

Наконец всё было готово. Фонарь и два шеста с перекладиной внизу, на которой лежала верёвочная петля, начали медленно спускаться в колодец.

Жучка, как только снаряд очутился внизу, сделала попытку схватиться за него лапами.

Петля соскочила, а Жучка, потеряв равновесие, свалилась в грязь.

Она стала барахтаться и отчаянно визжать.

Мысль, что Жучка погибнет, заставляет Тёму самого спуститься в колодец. Он привязывает вожжи к стойке и лезет в колодец. Он сознаёт только одно: что нельзя терять ни секунды.

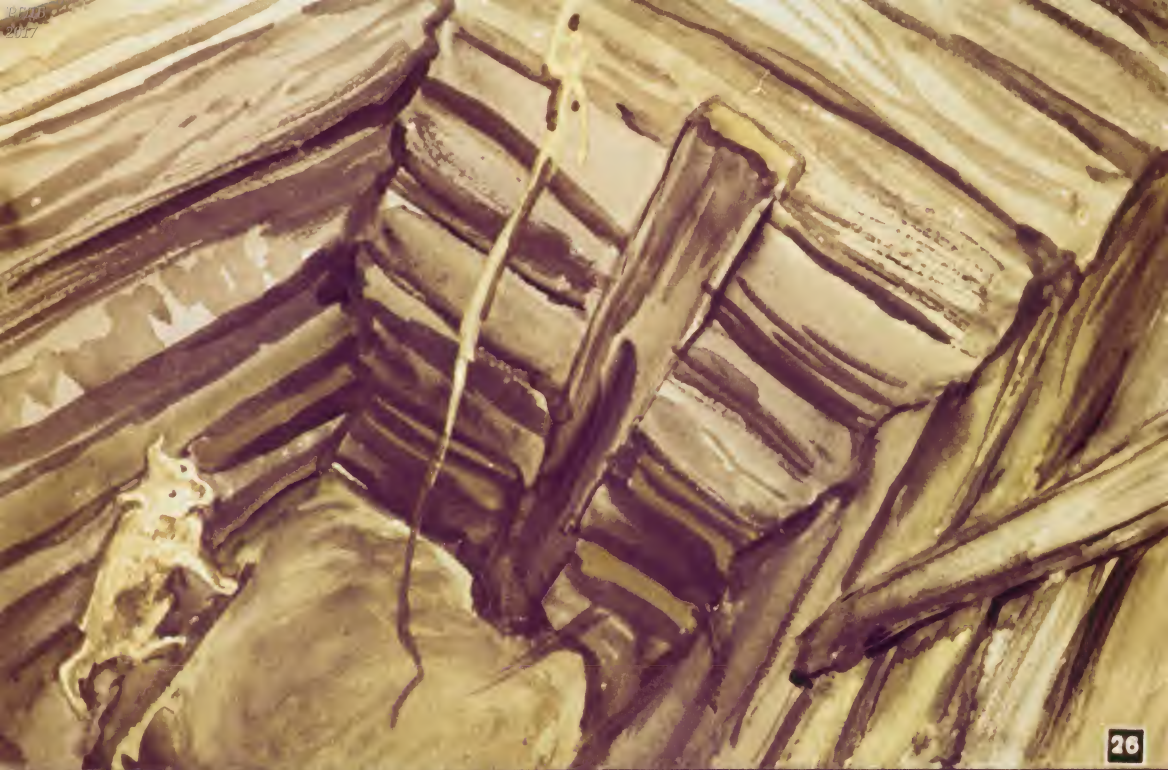
Его обдаёт вонью и смрадом. Закрадывается страх, как бы не задохнуться, но он вспоминает, что Жучка сидит там уже целые сутки, и спускается дальше.

Добравшись до того места, где застряли жердь и фонарь, он укрепляет покрепче фонарь и спускается дальше.

Вонь всё-таки даёт себя чувствовать и снова беспокоит и пугает его. Тёма начинает дышать ртом.

Жучка, забравшись на прежнее место, уже успокоилась и весёлым попискиванием выражает сочувствие.

Это спокойствие и твердая уверенность Жучки передаются мальчику, и он благополучно достигает дна.

Между ним и Жучкой происходит трогательное свидание. Он наклоняется, гладит её, она лижет его пальцы и так нежно визжит, что Тёма готов заплакать.

Не теряя времени, он обвязывает вожжой Жучку,

затем поспешно карабкается наверх. Жучка, видя такую измену, подымает отчаянный визг, но этот визг только побуждает Тёму быстрее подниматься.

Но подниматься труднее, чем спускаться! Нужен воздух, нужны силы, а того и другого у Тёмы уже мало. Он ловит ртом воздух, рвётся вперёд, и, чем больше торопится, тем скорее оставляют его силы.

Он растерянно останавливается, не зная, что делать: кричать, плакать, звать маму? Чувство одиночества, бессилия, сознания гибели закрадывается в его душу.

– Не надо бояться! – говорит он дрожащим от ужаса голосом. – Стыдно бояться! Трусы только боятся! Вот отдохну и полезу дальше. – Тёма говорит громко, у него голос крепнет, звучит твёрже, и, наконец, успокоенный, он продолжает взбираться дальше.

Когда он снова начинает уставать, он громко говорит себе: „Теперь опять отдохну и потом опять полезу. А когда я вылезу и расскажу, как я смешно кричал сам на себя, все будут смеяться, и я тоже“. – Тёма улыбается и спокойно ждёт прилива сил.

Таким образом, незаметно его голова высовывается, наконец, над верхним срубом колодца.

Он делает последнее усилие, вылезает сам и вытаскивает Жучку.

Конец

Д-6-64

Студия „Диафильм“, 1964 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7